

— Странное дѣло... — какъ-то недоумѣвая проворчалъ онъ, — блестятъ такъ, что глазамъ больно. И не разберешь.

Я досталъ изъ пристегнутаго къ кушаку чехла морской бинокль и, повернувъ окуляръ на «marine», сталъ смотрѣть. Изъ темнаго цвѣта одиноко выдавшейся скалы, на двухъ третяхъ отвѣсно подымавшейся сажень на сорокъ каменной стѣны, представлялся угломъ какой-то, повидимому, камень, который горѣлъ и переливался всѣми оттѣнками призмы, отражая ударявшіе въ него солнечные лучи.

Я передалъ бинокль моему спутнику, который, посмотрѣвъ нѣсколько секундъ, промолвилъ:

— Точно громадный алмазъ!

Рабочіе тоже замѣтили блестящую точку и начали строить разныя предположенія.

— Словно въ сказкѣ, баринъ, — сказалъ молодой красивый парень, сынъ Филиппа, грамотный и начетчикъ. — Подумаешь, какой-нибудь Кащей свою замѣтку положилъ. Ишь какъ горитъ, да переливается, точно самоцвѣтъ!

По мѣрѣ того, какъ мы подвигались впередъ, камень вырѣзывался отчетливѣе, и блескъ его усиливался. Скоро мы подъѣхали совсѣмъ близко; скала висѣла надъ нашими головами, но блестящій камень вдругъ пропалъ.

— Что за притча?! — не выдержалъ Филиппъ, — точно его украли! Заверни назадъ, Абрамъ, — обратился онъ къ сыну, глянь-ка, видать ли его поотдалъ?

Абрамъ отвѣхалъ шаговъ съ тридцать.

— Отсель видно! — крикнулъ онъ намъ, — только тухнуть зачалъ, чуть брезжить.

Мы всѣ остановились. Я рѣшилъ разслѣдовать непонятное явленіе и предложилъ одному изъ инородцевъ, который отличался способностью лазить словно векша, попробовать подняться вмѣстѣ со мною къ скалѣ, до которой было на глазъ сажень двадцать пять. Сдѣлали привалъ, лошадямъ отпустили подпруги, вожакъ развелъ огонекъ и началъ кипятить воду для чая, а мы, съ инородцемъ Киримбой, захвативъ веревки, топоръ, кайлу и маленький ломъ, начали карабкаться по отвѣсной каменной стѣнѣ.

Сперва дѣло шло легко. Пользуясь трещинами и выступами, мы живо взобрались сажень на десять вверхъ, но дальше пошло хуже. Приходилось перепрыгивать съ выступа на выступъ; мы помогали другъ другу, цѣпляясь за высовывавшіеся камни и осторожно ставя ногу, пробуя по нѣсколько разъ камни, то и дѣло вырывавшіеся изъ подъ ноги и съ злобѣющимъ шумомъ летѣвшіе